

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА
Г. Одесса

ОТКЛИК В ЗАЛЕ

Эта женщина умеет быть прекрасной и некрасивой, воплощением доброты и олицетворением непреклонной воли, растерянной и решительной, нежной и беспощадной... В общем, она умеет быть такой, какими бывают все люди. Только она умеет все это — сразу. Наверное именно этот дар, эта возможность быть другими, оставаясь собой, высказывая свое главное чувство, сохраняя свою оценку, свое отношение к происходящему, и принесли в конечном счете Алисе Фрейндлих и всеобщее признание, и популярность, и звание народной артистки СССР.

Мы сидим в грим-уборной в кратком промежутке между выступлениями. Наша собеседница — народная артистка СССР Алиса Бруновна Фрейндлих.

— Хороших спектаклей в театрах много. А хороших актерских работ — еще больше. Но если говорить о потрясениях, то, наверное, для меня одним из самых сильных потрясений в театре стал спектакль «Король Лир» в постановке выдающегося английского режиссера Питера Брука. В этом спектакле играл Пол Скофилд. Говоря же об отечественном театре, я, наверное, назову работу Ленинградского Большого драматического театра времен постановки горьковских «Мещан», первое десятилетие московского театра «Современник»,

которое я очень люблю. Для нашего театра имени Ленсовета, на мой взгляд, очень интересными были годы тесного сотрудничества с композитором Г. Гладковым. Именно тогда появились «Укрощение строптивой», «Дульсинея Тобаская», «Трубадур и его друзья». В последнем спектакле я не была занята, как актриса, я работала в нем ассистентом режиссера.

Сейчас наш театр, как мне думается, переживает сложный период. Это, в общем, естественно. Театр — живой организм, со своими звездными часами, со своими минутами огорчений. Надежды связаны с молодежью. Некоторое время назад мы создали при нашем театре отдельный молодежный театр. Сегодня он поделился от нас. Вероятно, в чем-то мы сами не рассчитали свои силы, думается, сыграло свою роль и то, что сложно решались организационные проблемы. В общем, многие артисты этого молодежного театра теперь работают у нас, а в существующем создана новая труппа. На нашу молодежь мы рассчитываем, с ней связываем надежды на новый творческий взлет.

— Вы играете Раневскую в «Вишневом саде» А. Чехова и в своем театре, и в спектакле московского театра «Современник». Как вы оцениваете эти две работы?

— Трудно судить о собственной работе. Мне, как ак-

трисе, было чрезвычайно интересно участвовать в двух спектаклях совершенно разной трактовки. Одним — может быть, слишком легкомысленном, в другом — возможно, чересчур серьезном.

— Касаюсь легкомыслия... Иногда слышишь упреки в адрес вашего театра именно такого рода. Нужно ли «современивать» Шекспира в «Укрощении строптивой», вводя в него и реплики, и песни, и атмосферу сиюминутности!

— Ответ может быть разный. В том числе и такой: «Укрощение» по жанру своему — площадное действо. Предполагающее скоморошество, реплики в публику, шутки на злобу дня. Так что обращение именно к шекспировскому жанру можно считать «современиванием» автора, а можно — приведением комедии к Шекспиру, к театральным нравам его времени.

— Каким показался Вам одесский театралный зритель?

— Может быть, я ошибаюсь, может быть, дело в том, что в Одессе, как мы знаем, очень много отдыхающих, гостей города, но нам показалось, что зритель охотно реагирует на открытый юмор, открытую драму, и меньше внимания обращает на полутона, штрихи, оттенки. Это, как мне кажется, свойственно зрителям многих южных городов... И это не замедляет сказываться и на работе актера, который в силу

профессии ищет отклика в зале, реагирует на зал, наверное, даже с большей силой, чем зал реагирует на актера.

— Алиса Бруновна, Вы много работаете в кино, на телевидении, где «непосредственного зрителя» нет...

— Но задача — та же. И надо сказать, что результат зависит часто не только и не столько от самой себя, сколько еще от массы определяющих моментов. Мне показался очень интересным сценарий фильма «Анна и Командор», снятого на киностудии имени А. Довженко. А сама работа в фильме оказалась неинтересной, и результат, на мой взгляд, мог быть иным. А вот совсем небольшая роль в фильме А. Тарковского «Сталкер» увлекла меня. Было очень сложно, трудно. Но фильм мне понравился. Не из-за моей работы в нем, конечно. Он глубок, серьезен, очень интересен в цвете, монтаже. В общем-то, есть роли, которые по мнению других — удались, а сама еще видишь в них нераскрытые возможности. Думается, что мог бы быть значительнее и фильм «Старомодная комедия». Я довольна «Служебным романом». Но нахожу в нем какие-то свои просчеты и промахи.

— Каков же главный критерий оценки?

— Наверное, все тот же, старый критерий — удалось ли донести, высказать, доказать художественно самое главное, что хотелось дать лю-

дям. Мне кажется, что и понятие «современный актер», и — в известной мере — популярность артиста связаны с его темой, с его личностью, с его отношением к миру в гораздо большей степени, чем с мерой его профессиональной одаренности, хотя она, конечно, условие необходимое. Наблюдимое, но не исчерпывающее.

— И Ваша тема...

— Мне думается она — тема женского одиночества, самоутверждения женщины, поиска ею любви... Здесь огромный простор для творчества, ибо творчество предполагает конфликт, противоречие. Жажда любви и жажда сохранения достоинства, гордость и самоотдача, нежность и утверждение собственной личности... Женщина вся сплетена из таких сложностей, а в нашем сложном мире это еще и многократно усиливается. В общем, есть о чем подумать. И мне кажется, что именно эта тема и находит отклик в зале, в глазах и в сердцах моих зрителей. В том числе и мужчин...

Алису Фрейндлих специалисты театра неизменно называют среди лучших советских актрис последнего десятилетия. Созданные ею трагические и комедийные, сатирические и драматические образы уже сегодня вошли в историю советского театра.

Театр имени Ленсовета, в котором работает народная артистка СССР Алиса Фрейндлих, продолжает свои гастроли в Одессе.

Ю. МИХАЙЛИК.